

ПОДМОСТКИ НА УЛИЦАХ

Впервые я увидел их на лужайке в Центральном парке Нью-Йорка. Семеро юношей и девушек расположились под раскидистым каштаном, установили прямо на траве портативный магнитофон и принялись разбирать свой нехитрый театральный реквизит — в основном картонные маски и... старые газеты.

«Уличный театр «Горящий город» устраивает очередное представление для жителей Нью-Йорка» — гласил большой самодельный плакат, наклеенный красной краской на куске обоев. Вокруг сразу же собрались люди. Человек пятьдесят.

Приготовления к спектаклю заняли не более пятнадцати минут. Потом вперед выступил парень лет 25, подмигнув зрителям, словно старым знакомым, и объявил о начале представления.

— Мы расскажем вам о том, до чего довела наш город монополия, которые думают только о прибылях и забывают о людях, — с откровенной горечью в голосе сказал он. И тут же, пятачив на лицо маску дородного джентльмена с сигарой в хищных зубах, превратился в карикатурную фигуру процветающего бизнесмена с Уолл-стрит.

Действие было коротким и строилось исключительно на пантомиме. Ни один из актеров не произнес во время действия ни слова. Актно то мелодично и тихо, то гнетно и бурно звучала музыка. Однако трудно было опьянеть в том, что хотели сказать актеры зрителям. Плавающие танцы девушек напоминали ньюйоркцам о том, как лет двести назад катили свои чистые в те времена воды Ист-Ривер и Гудзон, омывающие берега Манхэттена. Потом появился на этих берегах Большой бизнес — в данном случае парень в маске с сигарой, решительным жестом приказал ра-

бочим браться за дело, и в одно мгновение покрылась лужайка обрывками старых газет, закашлялись от воображаемого дыма девушки-танцовщицы, ослабев от непосильного труда, один за другим опустились на жухлую траву рабочие.

Как нельзя кстати была в данном случае и естественная декорация, которой может быть, сами того не ведая, воспользовались актеры: за крышами обступивших парк серых небоскребов поднимались тяжелые бури клубы дыма. Это невольно коптели небо трубы городской теплоцентрали компании «Кон-Эдисона», вот уже который год не желающей раскошелиться на современные фильтры.

Получив вполне заслуженные аплодисменты, актеры в несколько минут собрали в портфель чехоман весь свой реквизит, в том числе и старые газеты, и постепенно ушли.

— У нас сегодня по плану еще два представления, — сказал на прощание зрителям парень в маске бизнесмена. — Но мы с вами еще обязательно встретимся.

Театр «Горящий город» — это лишь один из многочисленных самостоятельных уличных театральных коллективов, которые в немалом количестве возникли в последние годы не только в Нью-Йорке но и в Чикаго, Филадельфии, Сан-Франциско и других городах Соединенных Штатов. Сам факт их рождения говорит о многом: о серьезном кризисе профессионального, буржуазного по своей сути, американского театра, который не может удовлетворить духовные запросы трудящихся; о растущей в стране дороговизне, при которой 10–15-долларовый театральный билет стал для многих американцев недостижимой «жар-птицей»; и о том, наконец, что в стране с каждым

днем нарастает движение протеста против политики монополий, навязывающих свою волю во всех областях общественной жизни, в том числе и в искусстве.

В этих условиях уличные театры, создаваемые, как правило, студенческой и рабочей молодежью, выступающие с меткими сатирическими пьесами собственного сочинения, играют в городах заметную роль. Они не рекламируют свои спектакли в газетах и по телевидению. Они не стремятся заманить к себе публику при помощи фальшивых обещаний. Они сами приходят к зрителям — в парки и скверы, в негритянские и пуэрто-риканские гетто, иногда в школы и другие учебные заведения. И они несут людям, как правило живое острое слово по самым актуальным проблемам сегодняшнего дня.

В Филадельфии наибольшей популярностью пользуется, пожалуй, уличный театр «Хилл плейхаус». Его репертуар состоит главным образом из коротких пьес на антипопные темы. Одна из интермедий рассказывает о том, как вашингтонские генералы убедили жителей нескольких небольших деревушек в том, что для их безопасности надо разместить по соседству ракеты с атомными боеголовками. Жители согласились, однако вскоре все они погибли в результате атомного взрыва, который произошел из-за халатности тех же самых генералов.

Ну как тут не вспомнить хотя бы о печально памятной катастрофе с американским бомбардировщиком над испанской деревушкой Паломарес и о многих других аналогичных катастрофах с американскими самолетами, несущими на борту термоядерные бомбы? «Это может случиться в любой день!» — говорит в

заключение спектакля один из актеров. «Это может случиться даже с тобой», — повторяет он, обращаясь к кому-нибудь из ребятишек пришедших на спектакль. И зрители невольно вновь задумываются, насколько опасна игра с огнем, сторонников которой так много в стенах Пентагона.

Тот же театр показывает и весьма поучительную интермедию о незадачливом американском рекруте, околпаченном официальной пропагандой и с удовольствием направляющемся за океан — то ли в Южный Вьетнам, то ли в Лаос, то ли еще куда — мало ли на земле стран, где американская военщина вмешивается в чужие дела. В конце концов солдат погибает в бою за чуждые ему интересы генералов и монополистов. «Я умираю», — говорит он зрителям, — но не кажется ли вам, что вся Америка участвует в самоубийстве?»

Есть в репертуаре этого театра и пьесы о росте преступности в США, о коррупции и взяточничестве среди судебных чиновников, о хищническом использовании природных ресурсов монополиями, о непрекращающемся росте цен — словом, о многом из того, что волнует сегодня американцев.

Можно спорить о творческой манере американских уличных театров — кстати сказать, отнюдь не одиноким можно сказать, что некоторые их пьесы лишены идейной четкости. Но нельзя не признать, что молодежный самостоятельный театр становится в США одним из рупоров протеста американской общественности против того кризиса, в который завел Америку монополистический капитал.

Э. БАСКАКОВ.

НЬЮ-ЙОРК.
(По телефону).